

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

А. В. Сорокин¹

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

УДК: 330.101.8

WHAT USE IS ECONOMIC THEORY? МЕЙНСТРИМ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Какая польза от неоклассического мейнстрима? Критика в адрес практической применимости мейнстрима со стороны гетеродоксий не ослабевает. Но мейнстрим неоднороден, он включает ортодоксальный неоклассический мейнстрим (Вальрас, Кейнс, Фридмен), предмет — «богатство народов», метод — математически описательный метод без объяснений и маршаллианскую версию — с тем же предметом и методом, но с объяснениями с позиций поведения индивида. Закономерности объективного неоклассического мейнстрима (кривая спроса, равенство сбережений инвестициям и т.п.) непроверяемы, но его практическая применимость ограничена описательным методом. Раскрыть потенциал мейнстрима можно, если вновь включить его в классическую двухфакторную модель «природа — форма» (природа по Смиту — «покупательная способность», по Марксу — «стоимость»; форма — благо, потребительная стоимость), в которой дескриптивный метод дополняется экспликативным. Это — классическая модель на новом уровне, согласованная с геномикой (товар — не «экономическая клеточка», а «экономическая молекула ДНК»).

Модель отличается от гетеродоксальной «марксистской политэкономии» по предмету и методу. Это — «новая ортодоксия», которую можно назвать «прикладной политэкономией», поскольку она включает анализ, прогноз и применение в практике бизнеса.

Ключевые слова: мейнстрим, неоклассика, гетеродоксия, прикладная политэкономия капитализма.

Цитировать статью: Сорокин, А. В. (2022). What use is economic theory? Мейнстрим как составляющая политэкономической модели. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (6), 42–64. <https://doi.org/10.38050/01300105202263>.

¹ Сорокин Александр Владимирович — д.э.н., профессор кафедры политической экономики, Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: sorokine.alexandre@gmail.com, ORCID: 0000-0003-4914-8869.

V. Sorokin

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

JEL: A10, B00, B10, B12, B13, B14, B41

WHAT USE IS ECONOMIC THEORY? MAINSTREAM AS A COMPONENT OF THE POLITICAL ECONOMY MODEL

What use is neoclassical mainstream? Criticism of mainstream practical applicability by heterodoxies is not weakening. But the mainstream is heterogeneous, it includes orthodox neoclassical mainstream (Walras, Keynes, Friedman), the subject — “the wealth of nations”, the method — a mathematically descriptive method without explanations and the Marshallian version — with the same subject and method, but with explanations from the standpoint of individual behavior. The regularities of the objective neoclassical mainstream (demand curve, equality of savings to investments, etc.) are irrefutable, but its practical applicability is limited by the descriptive method. The potential of the mainstream can be revealed if it is re-incorporated into the classical two-factor model “nature-form” (nature according to Smith — “purchasing power”, according to Marx — “value”; form — good, use value), in which the descriptive method is supplemented by an explicative one. This is a classic model at a new level, consistent with genomics (the product is not an “economic cell”, but an “economic DNA molecule”). The model differs from the heterodox “Marxist political economy” in subject matter and method. This is the “new orthodoxy” which can be called “applied political economy”, since it includes analysis, forecasting and application in business practice.

Keywords: mainstream, neoclassicism, heterodoxy, applied political economy of capitalism.

To cite this document: Sorokin, A. V. (2022). What use is economic theory? Mainstream as a component of the political economic model. *Moscow University Economic Bulletin*, (6), 42–64. <https://doi.org/10.38050/01300105202263>.

Введение

Мейнстрим — основное течение, которое должно опираться на направления экономической науки, отражающие основные закономерности предмета исследования — капиталистического способа производства жизни трех больших классов (капиталистов, наемных рабочих, земельных собственников). Направления выделяются по критерию предмета и метода.

Классическое направление представлено А. Смитом, незаконченная двухфакторная модель которого строилась эзотерическим (природа) и экзотерическим (форма богатства) методами. Смит определял природу богатства, или стоимость, как «покупательную способность».

Два направления преемников Смита. Первое развивало эзотерическую «покупательную способность» как природу богатства (Д. Рикардо,

Дж. Э. Кэрнс, Й. Шумпетер). Второе ограничилось экзотерикой, методом математического описания наблюдаемых форм богатства (благо, цена и т.п.) без «гипотез-объяснений». Только это направление имеет право называться неоклассическим (Л. Вальрас, Дж. М. Кейнс, М. Фридмен) и только оно представляет собой объективный ортодоксальный мейнстрим.

Гетеродоксии сохраняют предмет — богатство (которое конкретизируется через совокупность категорий — благо, цена, деньги, и т. п.), как и неоклассики остаются на уровне экзотерики, но при этом выдвигают различные «гипотезы-объяснения» явлений.

Две основные гетеродоксии

Маршаллианская версия неоклассики, ошибочно принимаемая за мейнстрим. Гетеродоксальная гипотеза-объяснение кривой спроса «коренным свойством человеческой природы... законом убывающей полезности» Маршалла, легла в основу «букета» объяснений экономических явлений «оптимизирующим выбором экономических субъектов». Эти гипотезы не вносят ничего нового в анализ экономических явлений, а являются лишь популярным объяснением, не основанным на понимании их природы.

Марксистская политэкономия капитализма, как и неоклассика, перешла на описательный, но не на математически описательный, а на исторически описательный метод. В учебниках политэкономии нет ни одного двухфакторного определения категорий, которые давались в «Капитале» Маркса. Основной гетеродоксией является гипотеза-объяснение эксплуатации «присвоением предпринимателем без всякого эквивалента неоплаченного труда рабочего» (Политическая экономия, 1954, с. 77).

Достоинства, недостатки, практическая применимость неоклассического мейнстрима

Неоклассический мейнстрим является наиболее разработанным и перспективным. Метод математического описания позволяет выявлять ключевые закономерности капиталистического способа производства (кривая спроса, равенство сбережений инвестициям, КПВ, бюджетная кривая, и т. п.). Неоклассику невозможно ни опровергнуть, ни заменить альтернативным направлением.

Недостатки неоклассики связаны исключительно с ее описательным методом. Во-первых, результатом отсутствия внутренней связи между явлениями выступает отсутствие единой общей модели рыночной экономики (включающей микро- и макроэкономику) и пестрая мозаика однофакторных моделей. Во-вторых, одни категории, природа которых неизвестна, описываются через другие (прибыль как разница между выручкой и издержками, сбережение как доход минус потребление и т. п.). В-третьих, у ключевых категорий нет собственных единиц измерения (спрос и предложение описываются как зависимость между ценой и количеством, но у зависимости нет единиц измерения). В-четвертых, отсутствие понимания

внутренних законов развития делает невозможным долгосрочный анализ и прогноз (прогноз кризиса 2008 г.).

Эти недостатки, связанные с односторонностью метода, автоматически приводят к ограниченному практическому применению неоклассики. О чем, в частности, свидетельствует статья «What Use is Economic Theory?» Х. Вэриана (1989).

Заключение. Раскрытие потенциала неоклассического мейнстрима: включение в двухфакторную политэкономическую модель. Предварительное условие — открытие природы богатства. Миссия невыполнима?

Раскрыть потенциал мейнстрима и устранить недостатки метода можно если вернуться к истокам науки, к двухфакторной модели (природа — форма), но на новом уровне. Решение этой задачи автором было бы невыполнимым, если не одно обстоятельство: это открытие уже было сделано К. Марксом, но осталось непонятым и незамеченным под «завалами» устаревшей клеточной теории.

Если Маркс искал простейшее отношение — «экономическую клеточку» (товар, денежную форму стоимости), имеющую самостоятельное историческое существование, а модель строилась путем «расщепления» товара на потребительную стоимость (рядовые товары) и стоимость (деньги), то в модели, согласованной с геномикой, исходным является «экономическая молекула ДНК», а два фактора товара обнаруживаются при экзотерическом анализе годового продукта.

Модель может называться «прикладной политэкономией», поскольку: а) она устанавливает внутреннюю взаимосвязь между всеми неоклассическими категориями; б) и на этой основе обеспечивает анализ, прогноз и применение в практике бизнеса.

**Направления экономической науки,
мейнстрим и гетеродоксии по критерию предмета и метода.
Классика и две ее ветви (экзотерическая неоклассика
и «эзотерическая классика»).**
Неоклассика как объективный мейнстрим

Классическое направление (А. Смит). Предмет экономической науки вообще — совокупность отношений, обеспечивающих воспроизводство материальной жизни людей. Капиталистический способ воспроизводства жизни — наука о совокупности отношений, обеспечивающих воспроизводство жизни трех больших классов — наемных рабочих, капиталистов и земельных собственников. Основные производственные отношения — заработная плата, прибыль, земельная рента.

Особенностью способа производства является «фетишизация»: носителями отношений между людьми становятся вещи (товары и деньги)

и, в целом, общественное богатство, или «богатство народов». «Богатство народов» конкретизируется как совокупность производственных отношений капиталистического способа производства и включает все реальные отношения, опосредующие воспроизводство жизни и соответствующими им научные категории: товары / блага, деньги, цены, спрос, предложение, количество денег в обращении, капитал, основной капитал, оборотный капитал, издержки производства, инвестиции, сбережение, потребление, остаточная стоимость, валовая и чистая добавленная стоимость, торговый капитал, процент, акции, облигации и т.д.¹

Предмет классики заявлен в названии работы А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов». Предмет — «богатство народов», содержащее совокупность явлений — категорий капиталистического способа производства.

Метод классики. Смит параллельно применял два метода: 1) экзотерический метод описания «формы» непосредственно наблюдаемых явлений; 2) эзотерический метод выявления «природы» или внутренней взаимосвязи явлений.

Применение двух методов позволило Смиту заложить основы двухфакторной модели рыночной экономики², в которой категории представляют собой единство фактора «природа» и фактора «форма».

В отличие от формы, природа явления недоступна непосредственному наблюдению. Так, непосредственное наблюдение дает «форму» молнии — яркую ломаную линию, но «природа» — электрический разряд не наблюдается.

Природа богатства по Смиту — «покупательная способность». С целью облегчения понимания забежим вперед и дадим формализацию явления в современной двухфакторной модели прикладной политэкономии. Товар (Т) — единство двух факторов потребительной стоимости/блага (ПС) и стоимости (СТ), ПС — вещь с полезными свойствами, удовлетворяющая общественную потребность, измеряется собственными единицами измерения вещи (количествами Q); СТ — кристаллизация абстрактно человеческого труда под ограничением общественно необходимого рабочего времени (ОНРВ), измеряется часами кристаллизованного ОНРВ. Товар — единство ПС и СТ. Модель товара $T_{СТ}^{ПС}$. Эзотерическая СТ измеряется относительно или косвенно количеством ПС любого другого товара той же стоимости (нижние индексы равны) по формуле простой формы относительного измерения стоимости $T_A^{ПС} = (T_B^{ПС=СТ})$. T_A — реальный товар в относительной форме стоимости, товар, измеряющий

¹ «Что такое явления богатства? Это просто факты богатства — такие факты, как производство, обмен, цена, или различные формы, принимаемые богатством в процессе его распределения, как заработная плата, прибыль, рента процент и т. п.» (Кэрнс, 2012, с. 13).

² Рыночная экономика — название капиталистического способа производства жизни.

свою стоимость; T_B до обмена — мысленно представляемый товар-эквивалент, которым относительно измеряется стоимость T_A . Это два полюса выражения стоимости. В формуле обмена это реальный товар (без скобок) $T_A^{PC} - T_B^{PC}$. T_A может обмениваться на товары T_C , T_D и т.д. либо на набор товаров, суммарная стоимость которых равна стоимости T_A . Меновая стоимость — отношение непосредственно наблюдаемых верхних индексов (количеств, Q), меновая стоимость единицы $T_A = PC_B/PC_A$, (Q_B/Q_A).

Смит определяет ненаблюдаемую эзотерическую природу богатства стоимость как «покупательную способность». В современной формуле место стоимости занимает ее прообраз, покупательная способность T_A^{PC} покупательная способность — (T_B^{PC} покупательная способность).

Смит вводит новую категорию и предлагает назвать ее «меновая стоимость». Это открытие Смита. Не говоря о том, что термин «меновая стоимость» отсутствовал у его предшественников (Дж. Стюарт, 1767 г.; Ф. Кенэ, 1766; Р. Кантильон, 1775; П. Буагильбер, 1707, В. Петти, 1662 и др.), описание обменного отношения сводилось к количественному соотношению («Торговля, — писал Тюрго, — придает каждому товару текущую стоимость относительно каждого другого товара; отсюда следует, что любой товар является эквивалентом определенного количества любого другого товара» (Turgot, 1776)¹. Но никто из предшественников не определял меновую стоимость как покупательную способность.

Открытие Смита содержится в оригинале его положения (с которого открываются «Начала политической экономии и налогового обложения» Д. Рикардо). «The word value, it is to be observed, has two different meanings, and sometimes expresses the utility of some particular object, and sometimes **the power of purchasing** other goods which the possession of that object conveys. The one may be called “value in use”; the other, “value in exchange”» (Smith, 2007, p. 26).

В нем отражены, во-первых, два фактора богатства: 1) природа — стоимость как «the power of purchasing» / «покупательная способность»; 2) форма, — данный предмет «that object». Во-вторых, относительная стоимость или относительное измерение «покупательной способности» данного предмета в «других предметах» «other goods».

В русском переводе смысл теряется: «Слово стоимость имеет два различных значения: иногда оно обозначает полезность какого-нибудь предмета, а иногда *возможность приобретения других предметов*, которую дает обладание данным предметом. Первую можно назвать потребительной стоимостью, вторую — меновой стоимостью» (Смит, 2007, с. 87).

¹ Через год после выхода «Исследования...» Ф. Летрон дал определение меновой стоимости, на которое ссылался Маркс: «Стоимость есть то отношение, в котором одна вещь обменивается на другую, определенное количество одного продукта на определенное количество другого» (Le Trosne, 1777, p. 718).

Для русскоязычного читателя использование категории «покупательная способность» необычно, а для англоязычного вполне нормально и естественно. Дж. С. Милль, например, критикует определение спроса (*demand*) Смитом «the wish to possess, combined with the power of purchasing / желание обладать соединенное с покупательной силой». Милль предлагает отказаться от «покупательной способности» Смита и считать спросом не внутреннее качество данного товара, а количество другого товара, на которое предъявляется спрос: “By demand we mean the quantity demanded” (Mill, 1871, p. 549). В результате в формализованной формуле Смита:

$$T_{A \text{ power of purchasing, demand}}^{PC} - \left(T_{B \text{ power of purchasing}}^{\text{quantity demanded}} \right)$$

устраняется нижний индекс ненаблюдаемой покупательной способности и Милль переходит к однофакторной экзотерической модели:

$$T_A^{PC} - T_B^{\text{quantity demanded, demand}}.$$

В самом деле, определение природы богатства как покупательной способности было лишь первым шагом к открытию природы богатства Марксом, к открытию стоимости как кристаллизации абстрактно человеческого труда. Отсутствие качественной и количественной определенности (единиц измерения) покупательной способности у Смита вынуждало экономистов к переходу на экзотерический метод.

В ключевом положении Смита нет ни слова о труде, хотя он считается разработчиком «трудо­вой теории стоимости». Смит почему-то не уточняет, что стоимость / покупательная способность определяется количеством (человеко-часов) живого труда, затраченного на производство товара. Связь труда со стоимостью проходит красной линией через его работу, которая начинается словами: «Годичный труд каждого народа представляет собою первоначальный фонд, который доставляет ему все необходимые для существования и удобства жизни продукты, потребляемые им в течение года и состоящие всегда или из непосредственных продуктов этого труда, или из того, что приобретается в обмен на эти продукты у других народов» (Смит, 2007, с. 65).

Каково же место труда в его модели? В названии его работы ставится задача исследования «природы» и «причин» богатства народов. «Покупательная способность» — ответ на вопрос о *природе*, а труд — ответ на вопрос о *причине* богатства. Маркс приводит следующее положение Рикардо: «Труд есть ... *causa efficiens* (действующая причина)» и добавляет, что труд — «субстанция, внутренняя основа стоимости» (Маркс, 1964, с. 822). Субстанция (популярно) — это носитель свойств, нечто отличное от всех своих свойств, то, что существует само по себе, не зависит ни от чего другого. Труд как субстанция не означает, что труд — это природа стоимости, а стоимость должна измеряться затратами человеко-ча-

сов¹, что «относительные стоимости или цены всех товаров должны быть пропорциональны количеству человеко-часов» (Шумпетер, 1955, с. 59). Такая трактовка «теории стоимости» не подтверждается практикой, и в этом смысле «умерла и похоронена» (Шумпетер, 1955, с. 60).

В модели «Капитала» Маркса, как и в современной модели, труд — субстанция стоимости, но труд — это не стоимость, а стоимость — это не труд. Аналогия: вода — это не лед, а лед — это не вода. «Человеческая рабочая сила в текущем состоянии, или человеческий труд, образует стоимость, но сам труд не есть стоимость. Стоимостью он становится в застывшем состоянии, в предметной форме» (Маркс, 1960, с. 60). Труд измеряется человеко-часами, а стоимость — часами кристаллизованного общественно необходимого времени. Первое — непосредственно наблюдается, второе — нет. В отличие от догмы Смита, сводившей стоимость к живому труду, «стоимость товара определяется всем рабочим временем, прошлым и живым трудом, который входит в этот товар» (Маркс, 1961, с. 286).

Два направления преемников Смита:

«эзотерическая классика» и экзотерическая неоклассика

«Преемники Смита ... могут беспрепятственно продвигаться вперед в своих специальных исследованиях и рассуждениях и всякий раз рассматривать А. Смита как свою основу, независимо от того, примыкают ли они к эзотерической или к экзотерической части его произведения...» (Маркс, 1963, с. 187).

Первое направление (Д. Рикардо, Дж. Э. Кэрнс, Й. Шумпетер) развило положение об эзотерической покупательной способности как природе богатства, его условно можно назвать «эзотерической классикой».

«Говоря о *меново́й стоимости или покупательной силе того или другого товара*, — пишет Рикардо, — я всегда разумею ту покупательную силу, которой он обладал бы, если бы она не нарушалась временными или случайными причинами, и которая представляет его естественную цену» (Рикардо, 1955, с. 84).

С точки зрения Джона Элиота Кэрнса (1823—1875) «the value being only another name for purchasing power/ *стоимость* — это всего лишь *другое название покупательной способности*» (Cairnes, 1874, p. 13).

Кэрнс категорически не согласен с Дж. С. Миллем, утверждавшим, что спросом (demand) следует считать не покупательную способность Смита, а требуемое количество (quantity demanded) товара. Он рассматривал «demand, as the desire for commodities or services, seeking its end by an

¹ Аналогичный вывод делают ведущие российские исследователи: «...труд следует понимать именно как субстанцию стоимости, т. е. в теоретическом аспекте, а не в том смысле, что люди при обмене действительно обменивают продукты своего труда для определения их меновой стоимости, выраженной в часах рабочего времени» (Дубянский, 2019, с. 157).

offer of general purchasing power; and Supply, as the desire for *general purchasing power*, seeking its end by an offer of specific commodities or services / спрос как стремление к товарам или услугам, направленное к своей цели предложением общей покупательной способности; и предложение, как стремление к *общей покупательной способности*, направленное к своей цели предложением конкретных товаров или услуг» (Cairnes, 1874, p. 46).

Кэрнс приводит пример использования спроса как покупательной способности в международной торговле. Измерить общий спрос на импортируемые товары суммой требуемых количеств (*quantity demanded*) невозможно. Спрос на набор импортируемых товаров измеряется общей покупательной силой импортера, а не отдельными требуемыми количествами (*Qd*), как считал Милль (подход которого разделял Маршалл и современная микроэкономика).

Осталось незамеченным, что категорию «покупательная способность» активно разрабатывал и использовал Й. Шумпетер. В «Теории экономического развития» он стремится определить «покупательную способность» как самостоятельную категорию, называет деньги «всеобщей покупательной силой» («*allgemeine Kauf-kraft*») (Шумпетер, 1982, с. 121). Он уточняет, что «под покупательной способностью мы будем иметь в виду принятый английской литературой оборот “*general purchasing power*”» (Шумпетер, 1982, с. 126). И, наконец, определяет капитал как «фонд покупательной силы»: «Итак, что же такое капитал, если он не воплощается ни в благах определенного вида, ни в благах вообще? Ответ напрашивается сам собой: капитал — это фонд покупательной силы» (Шумпетер, 1982, с. 236).

Второе направление, экзотерическая неоклассика, или просто неоклассика (Л. Вальрас, Дж. М. Кейнс, М. Фридмен).

Если природа явлений неизвестна (Смиту не удалось до конца открыть природу богатства народов), то наука вынужденно переходит от экзотики к экзотерике. Впервые такой переход в физике был осуществлен Галилеем и Ньютоном. Галилея не устраивало определение тяготения Аристотелем, типа «камень падает вниз, а дым поднимается вверх, поскольку они стремятся занять свое естественное место». Он отказался от поисков природы тяготения и перешел на метод математического описания непосредственно наблюдаемых явлений. «Новаторский подход Галилея, — пишет профессор математики Нью-Йоркского университета Морис Клайн, — состоял в том, чтобы получить количественные описания явлений, независимо от каких бы то ни было физических объяснений. Мяч, выпущенный из руки, падает на землю. Расстояние... и время... называются переменными... Галилей попытался найти математическое соотношение между этими переменными. Формула имеет вид $S = gt^2/2$. Формула компактна, точна и отличается количественной полнотой. При любом значении одной переменной... позволяет точно вычислить соответствующее значение другой. Следует подчеркнуть, однако, одно важное обстоятельство: эта математическая формула описывает то, что происходит, не объ-

ясняя причинной связи, т.е. ничего не говорит о том, почему мяч падает. Она лишь дает нам количественную информацию о том, как происходит падение мяча. Обычно ученый пытается установить математическую зависимость (выражаемую формулой) между переменными, которые, как он надеется, имеют причинно-следственную связь. Но для успешного решения этой задачи — установления математической зависимости между переменными — ученому вовсе не обязательно исследовать или понимать причинную зависимость. И это отчетливо понимал Галилей, отстаивая приоритет математического описания перед менее успешным качественным исследованием и поиском причинных связей в природе. Галилей настоятельно советовал естествоиспытателям: не рассуждайте о том, почему происходит какое-то явление — описывайте его количественно» (Клайн, 1988, с. 111–112).

Ведущие представители неоклассики — Л. Вальрас, Дж. М. Кейнс и М. Фридмен. Предмет Вальраса заявлен в названии его работы «Элементы чистой политэкономии, или Теория общественного богатства». Метод — математически описательный метод. По Вальрасу, экономическая наука должна описывать естественные факты, т.е. факты, не зависящие от воли экономических агентов. К ним, прежде всего, относилась меновая стоимость¹. Дж. М. Кейнс фиксировал эмпирические макроэкономические закономерности «на основании детального изучения прошлого опыта» (Кейнс, 1999, с. 96). Сторонником вальрасианской версии был М. Фридмен.

Вернемся к характеристике неоклассики позже и продолжим аналогию с открытием экзотерического метода в физике. Метод исключает поиски экзотерической природы, в физике — природы тяготения. Действует максима Ньютона «гипотез не измышляю»: «До сих пор я изъяснял небесные явления и приливы наших морей на основании силы тяготения, но я не указывал причины самого тяготения... Причину же этих свойств силы тяготения я до сих пор не мог вывести из явлений, гипотез же я не измышляю / “hypotheses non fingo” (лат.). Все же, что не выводится из явлений, должно называться гипотезою, гипотезам же метафизическим, физическим, механическим, скрытым свойствам не место в экспериментальной философии» (Ньютон, 1989, с. 661–662). В формулировке Милтона Фридмена: «Факты следует описывать, а не объяснять» (Фридмен, 2000, с. 294).

¹ «Пшеница стоит 24 франка за гектолитр. Заметим, прежде всего, что данный факт носит характер факта естественного. Эта стоимость пшеницы в деньгах, или цена пшеницы, не зависит ни от воли продавца, ни от воли покупателя, ни от соглашения между ними. Продавец хотел бы продать дороже; он этого не может, потому что пшеница не стоит дороже, и если бы он не захотел продать по этой цене, то покупатель нашел бы рядом с ним некоторое число продавцов, готовых это сделать. Покупатель был бы рад купить дешевле; это невозможно, потому что пшеница не стоит меньше, а если бы он не захотел купить по данной цене, то продавец нашел бы рядом с ним некоторое число покупателей, готовых согласиться с ценой» (Вальрас, 2000, с. 21).

Неоклассическая ортодоксия и две крупных гетеродоксии — маршаллианская версия неоклассики и марксистская политэкономия капитализма

Неоклассическая ортодоксия как «описание без объяснений» — единственное направление, которое является объективным мейнстримом. Неоклассика фиксирует основные категории и закономерности рыночной экономики. Они присутствуют во всех учебниках экономикс (кривая спроса, равенство сбережений инвестициям и т.п.). Гетеродоксии сохраняют предмет (богатство народов), не выходят за рамки непосредственного наблюдения и описания, но дополняют его различными «гипотезами-объяснениями». Гетеродоксии — «описание с субъективными гипотезами-объяснениями», не основанными на понимании природы богатства.

Направления, которые имеют иной предмет (например, институционализм, предмет — институты; поведенческая экономика, предмет — стратегии поведения и принятия решений) и т.п. образуют самостоятельные направления науки (причем не обязательно экономической), но не являются гетеродоксиями по отношению к неоклассической ортодоксии. Если первые можно отнести к «Heterodox Economics» в узком смысле, то вторые — в широком смысле¹.

Маршаллианская гетеродоксия, ошибочно принимаемая за мейнстрим. Принято считать, что существуют две версии неоклассики — вальрасианская и маршаллианская. На деле есть одна версия — вальрасианская, в то время как маршаллианская представляет собой сочетание неоклассики и гетеродоксии. Но именно гетеродоксальную часть маршаллианской версии считают мейнстримом.

Маршалл первым включил в предмет науки «человека»². У Вальраса ни «человек», ни «поведение потребителя» не были предметом исследования. Термин «поведение» в его работе вообще не встречается. Работа лишена «гипотез-объяснений». М. Блауг отмечает это как недостаток: «Во многих пунктах экономическая теория Вальраса бедна содержанием: он уделял слишком большое внимание форме» (Блауг, 1994, с. 539). Вальрас выводит кривые спроса и предложения исходя из эмпирического наблюдения, не привлекая поведения потребителя и категорию полезности: «Он (Вальрас. — С. А.) начал свой анализ исходя из данных (эмпирических, наблюдаемых. — С. А.) кривых спроса и вывел условия рыночного равновесия до того, как он сказал хотя бы слово относительно полезности» (Блауг, 1994, с. 306).

¹ О выделении «Heterodox Economics» в широком и узком смысле см. (Баженов, Мальцев, 2018, с. 10).

² «Политическая экономия, или экономическая наука (Economics)... с одной стороны, представляет собой исследование богатства, а с другой — образует часть исследования человека» (Маршалл, 1983, с. 56).

Маршаллианская гетеродоксия представляла собой контрреволюцию в неоклассике, поскольку Маршалл пытался найти «правдоподобное объяснение» явлений.

По свидетельству Дж. Вайнера, «многие теоретики полезности ... исследовали психологические предпосылки объективного рыночного спроса, так как хотели пролить свет на характер и происхождение спроса, а не потому что они интересовались психологией потребителя как таковой... Ранние представители теории полезности использовали закон убывающей полезности и понятие предельной полезности единственно, или таким образом, как средства введения и выяснения причины отрицательного наклона графиков спроса и равновесной рыночной цены, а также чтобы объяснить, почему выраженный в общепринятых условных обозначениях график рыночного спроса (или как правило) «наклонен вниз и вправо» (Винер, 2000, с. 83).

Кривая спроса действительно была загадкой XIX в. Смит, по точному выражению Пушкина, выяснил «как государство богатеет и почему не нужно золота ему, когда простой продукт имеет». Получалось, что чем больше продукта, тем больше богатство. Но в условиях массового производства середины XIX в. для реализации товаров приходилось снижать цены, богатство не увеличивалось пропорционально росту выпуска. Феномен требовал объяснений, и Маршалл нашел популярное: виновником вынужденного понижения цен оказался... потребитель.

Кривую спроса он объяснял «коренным свойством человеческой натуры», которое формулировалось в виде «закона насыщаемых потребностей, или закона убывающей полезности», следующим образом: общая полезность вещи для человека (т. е. совокупность приносимого удовольствия или иной выгоды) возрастает вместе с каждым приращением у него запаса этой вещи, но не с той скоростью, с какой увеличивается этот запас» (Маршалл, 1983, с. 156).

Нельзя не согласиться с М. Фридменом что полезность нужна была Маршаллу для объяснения феномена понижения цен при росте выпуска, но она не имела отношения к реальной кривой спроса: «Его (Маршалла) дискуссия о полезности и убывающей полезности в главе “Принципов”, в которой вводится понятие кривой спроса (Book III, chap. III, “Gradations of Consumer’s Demand”), является частью дискуссии о содержании, даже если она предшествует его определению. Это средство, при помощи которого он рационализирует свой “один общий закон спроса: чем больше количество товара, которое имеется в виду продать, тем ниже должна быть назначаемая на него цена, чтобы он мог найти себе покупателей”. Это не является частью определения его кривой спроса» (Фридмен, 2000, с. 276). Фридмен стоит на позициях ортодоксальной валърасианской неоклассики и считает, что дело не в гипотезах-объяснениях, а в выяснении конкретных факторов, от которых зависит кривая спроса (вкусы и предпочтения, денежный доход, цены и т. п.).

Экономическая наука должна фиксировать непосредственно наблюдаемые факты, а не заниматься гипотезами-объяснениями. «Я склонен думать, — пишет Фридмен, — что в действительности дело в том, что медленно и постепенно роль, предназначенная экономической теории, изменялась с течением времени, и теперь мы определяем роль экономической теории совсем не так, как это делал Маршалл. Мы делаем реверанс Маршаллу, но идем вместе с Вальрасом» (Фридмен, 2000, с. 293).

Маршаллианская версия, ориентированная на максимизацию полезности, положила начало традиции считать предметом экономической науки человеческое поведение. На деле предметом экономической науки являются отношения, обеспечивающие воспроизводство жизни людей, носителями которых является общественное богатство (товары, деньги, прибыль, рента, зарплата и т.п.), но никак не поведение. И если поведение сначала привлекалось для объяснения непонятных явлений (типа кривой спроса), то затем возникло представление, что экономические модели *выводятся* из максимизирующего человеческого поведения. Возник так называемый методологический индивидуализм, в котором «суверенный индивид представляет собой базовую единицу исследования» (Шумпетер, 2001, с. 1172) Превращение экономики в науку о рациональном поведении зафиксировано в определении: «Экономическая наука — это наука, изучающая *человеческое поведение* с точки зрения соотношения между целями и ограниченными средствами, которые могут иметь различное употребление» (Роббинс, 1993, с. 18).

Нельзя не согласиться с тем, что «современный мейнстрим экономической науки, — пишет И. Розмаинский, — это все те концепции, в которых экономическое поведение людей трактуется с точки зрения оптимизации... Во всех моделях мейнстрима экономические функции, начиная от функций полезности или прибыли индивидуальных агентов и заканчивая функциями потребления или спроса на деньги на макроуровне, выводятся из оптимизирующего выбора отдельных субъектов» (Розмаинский, 2008, с. 92).

Если все экономические функции «выводятся из оптимизирующего выбора отдельных субъектов», то это значит, что субъекты обладают неограниченной властью над экономикой. Между тем власть субъекта над объективными рыночными отношениями подобна власти короля одной из планет, который «командовал» заходом Солнца¹. Если классика выясняет

¹ «Для короля самое важное — чтобы ему повиновались беспрекословно. ... Это был абсолютный монарх. Но он ... отдавал только разумные приказания. “Если я повелю своему генералу обернуться морской чайкой, — говаривал он, — и, если генерал не выполнит приказа, это будет не его вина, а моя”. — Ваше величество... чем вы правите? — Всем, — просто ответил король. — И звезды вам повинуются? — спросил Маленький принц. — Ну конечно, — ответил король. — Мне хотелось бы поглядеть на заход солнца... Пожалуйста, сделайте милость, повелите солнцу закатиться... — Будет тебе и заход солнца. Я потребую, чтобы

причины захода Солнца, неоклассика (Вальрас) фиксирует время захода как естественный факт, то Маршалл предлагает изучать поведение короля чтобы узнать время захода.

Гетеродоксальная марксистская политическая экономия капитализма, ошибочно принимаемая за двухфакторную модель «Капитала» Маркса. Вторым крупным направлением гетеродоксии является марксистская политэкономия капитализма. Она сохранила предмет — богатство народов, но отказалась от эзотерического и перешла на эзотерический исторически описательный метод. В учебниках политэкономии капитализма советского периода, начиная с К. В. Островитянова (1954), нет ни одного двухфакторного определения категорий по типу «эзотерическая природа — эзотерическая форма», или «стоимость — потребительная стоимость». Вместо определения «товар — единство потребительной стоимости и стоимости» (Маркс, 1960, с. 114) дается однофакторное описание «товар — продукт труда, произведенный для обмена» (Политическая экономия, 1954, с. 78). В лучших учебниках, например, в «Курсе политической экономии», который воспроизводил структуру «Капитала», также давались не определения (природа — форма), а простые описания категорий.

В «Капитале» в первой главе рассматриваются «§ 1. Два фактора товара: потребительная стоимость и стоимость». В «Курсе»: «Товар. § 1. Два свойства товара — потребительная стоимость и стоимость. Товаром... называется продукт труда, произведенный для обмена. Если рассматривать товар в том виде как он выступает в процессе обмена, то в нем обнаруживаются два свойства. С одной стороны, товар — полезная вещь, способная удовлетворить какую-либо человеческую потребность. Это его *свойство* называется потребительной стоимостью. С другой стороны, товар обладает способностью обмениваться в известных пропорциях на другие товары. Это *свойство* товара называется *меновая стоимость*» (Цаголов (ред.), 1973, с. 137).

Товар — единство стоимости и потребительной стоимости, так же как вода H_2O — единство кислорода и водорода. Нельзя сказать «товар и его свойства» как нельзя сказать «вода H_2O и ее свойства — кислород и водород». Потребительная стоимость — это не свойство вещи как у Смита (полезность), а сама «вещь с полезными свойствами» (Маркс, 1960, с. 217). Стоимость — это не покупательная способность и не способность к обмену, не меновая стоимость, а кристаллизация абстрактно человеческого труда под ограничением общественно необходимого рабочего времени («стоимость» — конкретизация «покупательной способности» Смита).

солнце зашло. Но сперва дождусь благоприятных условий... — А когда условия будут благоприятные? — осведомился Маленький принц. — Гм, гм, — ответил король, листая толстый календарь. — Это будет... гм, гм... сегодня это будет в семь часов сорок минут вечера. И тогда ты увидишь, как точно исполнится мое повеление» (Экзюпери, 2005, с. 257–258).

Однофакторные описания получали и другие категории, но ключевой гетеродоксальной гипотезой было объяснение эксплуатации «присвоением предпринимателем без всякого эквивалента неоплаченного труда рабочего» (Политическая экономия, 1954, с. 77). В «Капитале» Маркса предприниматель покупает рабочую силу и средства производства по стоимости, продает произведенные товары по стоимости, но при этом получает прибавочную стоимость. С позиций экзотерики это — нонсенс, правдоподобная гипотеза-объяснение — неэквивалентный обмен: капиталист недоплачивает рабочему и в результате получает прибыль. В политэкономической модели рабочая сила — товар с двумя факторами: потребительской стоимостью (способностью к труду) и стоимостью (которая сводится к стоимости необходимых для ее воспроизводства жизненных средств). Капиталист покупает рабочую силу по стоимости и начинает ее использование, или *эксплуатацию*, т.е. *производительное потребление рабочей силы*. В ходе эксплуатации рабочий создает новую стоимость, превышающую стоимость рабочей силы, или прибавочную стоимость. В этом нет никакой «несправедливости»¹.

Неоклассический мейнстрим: достоинства, недостатки, практическая применимость

Несостоятельность критики мейнстрима. Неоклассический мейнстрим, который отражает «естественные факты» (Вальрас), не подлежит критике. Критиковать неоклассику так же бессмысленно как критиковать геоцентрическую модель земного наблюдателя. Оставаясь на позициях непосредственного наблюдения, невозможно критиковать, или отрицать, что Земля — центр Вселенной, Солнце встает на востоке и садится на западе. Невозможно отрицать, что сначала молния, а потом — гром. Точно также невозможно отрицать, что сбережения равны инвестициям, что кривая спроса — это зависимость между ценой и количеством, что бюджетная линия — это прямая с отрицательным наклоном, а прибыль — разница между выручкой и издержками и т.д.

Как правило, критике подвергается маршаллианская гетеродоксальная часть мейнстрима (которую мы здесь опускаем) и объективные недостатки, вызванные применением экзотерического метода.

«Микроэкономика относится к разряду *эмпирических наук*... В то же время отношение к экономической теории как эмпирической, опи-

¹ «Владелец денег оплатил дневную стоимость рабочей силы, поэтому ему принадлежит потребление ее в течение дня, дневной труд. То обстоятельство, что дневное содержание рабочей силы стоит только половину рабочего дня, между тем как рабочая сила может действовать, работать целый день, что поэтому стоимость, создаваемая потреблением рабочей силы в течение одного дня, вдвое больше, чем ее собственная дневная стоимость, есть лишь особое счастье для покупателя, но не составляет никакой несправедливости по отношению к продавцу» (Маркс, 1960, с. 205).

сательной науке создают серьезные проблемы методологического характера, — пишет академик А. Д. Некипелов. — Исследователь неизбежно попадает в круги тавтологических рассуждений, когда ему *приходится объяснять одни неизвестные явления через другие, тоже неизвестные...* Формулировка... модели (потребительского выбора. — С. А.) опирается на такие понятия, как цены и денежные доходы, о происхождении и природе которых ранее не было сказано ни слова. Та же история повторяется при переходе к модели, описывающей поведение фирмы. Здесь задача состоит в нахождении масштаба выпуска, максимизирующего экономическую прибыль. Вновь приходится определять издержки через *невыведенные цены*, то есть впадать в очевидную тавтологию» (Некипелов, 2019, с. 25).

А. Д. Некипелов действительно находит «болеую точку» экзотерики. Но это не недостаток теории, а характерная черта метода. Если природа явления неизвестна, то описать одно неизвестное явление можно только через другое неизвестное. Что такое молния? Это то, что мы видим перед тем, как услышим гром. Если после вспышки прошло 10 секунд, то молния была на расстоянии трех с половиной километров (3400 м). Что такое цена? Цена ни из чего не выводится, это и так всем известно (в большинстве глоссариев экономикс статья «цена» отсутствует), цена — это «количество денег...», а деньги — «любой предмет...»¹.

В неоклассическом описании спрос — это вся кривая спроса, зависимость между ценой и количеством. Но мы не знаем и не можем знать, что представляет собой спрос как таковой (без ссылок на цены и количества). У спроса (как и предложения) в неоклассике нет единиц измерения. Для демонстрации сдвига кривой спроса на графике отображается кривая спроса и утверждается, что если кривая сдвинулась вправо, то спрос вырос. Но нет ответа на практический вопрос бизнеса — на сколько в абсолютном выражении вырос спрос? Что такое капитал как таковой и каковы единицы его измерения? Традиционное перечисление капитал — это (1) средства производства и (2) деньги, ответом не является².

А. Д. Некипелов совершенно справедливо отмечает, что «выявление функциональных зависимостей» (Некипелов, 2019, с. 25) — задача, кото-

¹ «Цена (price) — количество денег (или других товаров и услуг), уплачиваемое и получаемое за единицу товара или услуги» (Макконнелл, Брю, 2003, с. 35). «Деньги (money) — любой предмет, который продавцы, как правило, принимают в обмен на свои товары и услуги» (Макконнелл, Брю, 2003, с. 5).

² Капитал — это «(1) совокупность используемых в производстве оборудования, зданий и сооружений. 2) Финансовые средства, предназначенные для приобретения оборудования, зданий и сооружений» (Мэнкью, 1994, с. 6). «Капитал состоит из произведенных товаров длительного пользования, которые, в свою очередь, используются в процессе производства. Основными компонентами капитала являются оборудование, инфраструктура и запасы... (2) В бухгалтерском и финансовом учете под “капиталом” понимают общую сумму денег...» (Самуэльсон, Нордхаус, 1999, с. 784).

рая ставится перед моделью потребительского выбора. Но она ставится и по отношению к другим моделям. В литературе эта зависимость зачастую трактуется как главное достоинство неоклассики, поскольку понятие буквально функциональные связи якобы отвечают на вопрос «как функционирует экономика». Но эти связи лишь описывают, а не объясняют функционирование экономики, поскольку в них отсутствует причинно-следственная связь¹. Для экзотерики утверждения «Ветер отчего дует? Оттого, что деревья качаются?» (О. Генри, 2005, с. 655) и «Деревья качаются оттого, что дует ветер» равнозначны. Выражение «Бросая камень в воду, каждый раз попадаешь в центр круга» (Конфуций) — точная характеристика функциональных связей без причинно-следственных.

И. Фишер, например, выводит точное уравнение обмена $MV = pQ$, но при этом утверждает, что левая часть уравнения определяет правую, т.е. увеличение количества денег (M) приводит к росту цен (p)². В функциональных связях столь же справедливо и обратное — рост цен приводит к росту количества денег.

Понимание особенностей метода неоклассики позволяет снять неоправданные обвинения макроэкономики в отсутствии прогноза кризиса 2008 г. Прогноз невозможен если неизвестна природа явлений. Функция неоклассики — описание, а не прогноз.

Практическая применимость неоклассики. Неоклассический мейнстрим неопровержим и не подлежит критике, замена его альтернативной гетеродоксией невозможна, а его недостатки — это объективные недостатки экзотерического метода, а отнюдь не свидетельство недоработок теории (которые гетеродоксии безуспешно пытаются исправить). Образно выражаясь, «мейнстрим несокрушим как скала». Но какова его практическая применимость?

Здесь лучше сослаться не на критику противников, а на мнение активных сторонников. В статье «What Use is Economic Theory? / Какая польза от экономической теории?» Х. Вэриан отвечает на этот вопрос. Перечисляются прикладные моменты, определяющие «роль теории в политической науке»: 1) теория как замена недостающих данных; 2) теория указывает, какие параметры важны и как мы могли бы их измерить. Приводится пример: «Кривая Лаффера изображает зависимость между налоговой ставкой и налоговыми поступлениями. Начиная с определенного значения налоговой ставки, налоговые поступления сокращаются, когда налоговая ставка

¹ «Функциональная связь — это такие отношения между объектами, при которых изменения каждого из них соответствуют друг другу. Именно соответствуют, а не причиняются друг другу... В самой же функциональной связи объектов нет главных признаков причинно-следственной связи...» (Проблема направленности функциональных связей, 2022).

² «Предположим, например, что количество денег удвоилось, тогда как скорость их обращения и количества обмениваемых благ остались неизменными. В таком случае было бы совершенно невозможно, чтобы цены остались неизменными» (Фишер, 2001, с. 39).

растет. Популярность кривой Лаффера объясняется тем фактом, что ее можно объяснить конгрессмену за шесть минут, и он может говорить о ней в течение шести месяцев» (Varian, 1989); 3) теория помогает отслеживать выгоды и издержки; 4) теория помогает затрагивать на вид несопоставимые проблемы; 5) теория может рождать полезные идеи; 6) теория, которая оказалась неверной, все же может способствовать появлению идей; 7) теория предлагает метод решения проблем; 8) теория — противоядие от самоанализа; 9) верифицируя нечто очевидное, можно прийти к выводу, что это не так; 10) теория позволяет осуществлять квантификацию и калькуляцию; 11) экономика поддается экспериментальной верификации. Вэриан отмечает, что может быть много ответов на этот вопрос. Но выбранный им перечень ответов не дает достаточных оснований для определения роли экономической теории в политической науке как ведущей.

**Заключение. Раскрытие потенциала
неоклассического мейнстрима в его включении
в двухфакторную политэкономическую модель.
Предварительное условие — открытие природы богатства.
Миссия невыполнима?**

Неоклассический мейнстрим — строго научное, наиболее разработанное и перспективное направление с огромным потенциалом. Раскрыть этот потенциал и устранить недостатки метода можно если вернуться к истокам науки, к двухфакторной модели (природа — форма), но на новом уровне. Но для этого необходимо сделать открытие природы богатства — стоимости, дать ее определение и найти единицы измерения. Миссия невыполнима? Решение этой задачи автором было бы невыполнимым, если бы не одно обстоятельство: это открытие, начало которому положил Смит, уже было сделано К. Марксом, но осталось непонятым и незамеченным под «завалами» устаревшей клеточной теории XIX в., с которой согласовывался «Капитал».

В современной модели по аналогии с геномикой построение модели начинается не с товара (экономической клеточки) как у Маркса, а с годичного продукта, «огромного скопления товаров» (со всего организма). Экзотерический метод непосредственного наблюдения фиксирует, что годичный продукт — это набор благ / потребительных стоимостей. Эзотерический метод позволяет открыть природу богатства, но не как покупательную способность, а как стоимость. В модели делается одно единственное допущение: *живой и прошлый труд, предшествующий появлению благ на рынке, кристаллизуется, или застывает в самих благах*. Физическая аналогия: превращение энергии в массу в формуле Эйнштейна $E = mc^2$. Два фактора товара: *потребительная стоимость*, т.е. вещь с полезными свойствами, удовлетворяющая общественную потребность, единицы из-

мерения — собственные единицы измерения вещи и *стоимость*, т.е. кристаллизация абстрактно человеческого труда под ограничением общественно необходимого времени (ОНРВ), единицы измерения — часы кристаллизованного ОНРВ. Эти два фактора отдельного товара являются результатом анализа годового продукта и началом синтеза или построения двухфакторной модели рыночной экономики (включающей микро- и макроуровень).

Модель сохраняет структуру «Капитала», но согласуется с современной геномикой. Исходное отношение — товар, но не как экономическая клеточка, а как экономическая молекула ДНК с двумя «факторами-генами».

Модель позволяет установить внутреннюю связь всех категорий микро- и макроэкономики. В частности, спрос, который в экзотерике представляется зависимостью между ценой и количеством, определяется как стоимость товара, или денег, принадлежащая лицу, предъявляющему спрос. При данной стоимости денег спрос (D) — это часть денежного дохода домашних хозяйств, предназначенная для приобретения товаров. Величина спроса (Qd) — идеальное количество товаров, на которые предъявляется спрос.

Капитал, который описывается как деньги, средства производства и товары, по двухфакторному определению представляет собой не аморфный фонд «покупательной силы», а «стоимость», которая авансируется, сохраняется, возрастает и принимает формы денежного, производительного и товарного капитала. Аналогия «гусеница — кокон — бабочка» — это «фотографии» моментов развития бабочки, внешнее проявление развития одной и той же молекулы ДНК бабочки, принимающей формы «гусеницы — кокона — бабочки».

Модель содержит алгоритм прогноза мировых экономических кризисов (Сорокин, 2019; Сорокин, Теняков, 2020). Она с полным основанием может называться «прикладной политэкономией», поскольку: а) устанавливает внутреннюю взаимосвязь между всеми неоклассическими категориями; б) и на этой основе обеспечивает анализ, прогноз и применение в практике бизнеса.

Модель изложена в ряде учебников (Сорокин, 2020), апробирована в курсе по выбору «Теория общественного богатства» (2007–2021) и факультативе «Прикладная политэкономия» (2022) в бакалавриате экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Прикладная политэкономия не относится к гетеродоксии и не является альтернативой неоклассики. Она отличается от гетеродоксальной марксистской политэкономии по предмету (совокупность отношений, обеспечивающих воспроизводство жизни трех больших классов — капиталистов, наемных работников, земельных собственников) и методу (органическому синтезу экзо- и эзотерики (см. подробнее: (Сорокин, 2022)). Она не противопоставляет, а включает ортодоксальную неоклассику в качестве органической составляющей.

Прикладная политэкономия не включает маршаллианскую гетеродоксию, связанную с поведением, но дает объяснение соответствующим моделям в координатах цена — количество (линия бюджетного ограничения, оптимум потребителя, кривая спроса и т.п.).

Модель прикладной политэкономии включает в качестве подчиненных элементы марксистской политэкономии, которые не противоречат ее предмету и методу.

Можно согласиться с тем, что «вне зависимости от выбора дальнейшей траектории развития представителям гетеродоксальной экономической теории следует сконцентрировать усилия не на карикатуризации “основного русла”, а на дальнейшем развитии оригинальных гетеродоксальных концепций» (Мальцев, 2018, с. 148). В модели прикладной политэкономии нет карикатуризации, она не является гетеродоксией и не стремится к развитию очередных оригинальных гетеродоксальных гипотез-объяснений: мейнстрим напрямую включается в модернизированную классическую двухфакторную модель, которая *де факто* становится *новой ортодоксией*.

Курс прикладной политэкономии проводимый предварительно, или параллельно с курсами микро- и макроэкономики позволяет систематизировать и объяснить пеструю мозаику микро- и макроэкономических категорий, включив их в единую многоуровневую двухфакторную модель рыночной экономики.

Список литературы

Баженов, Г., & Мальцев, А. (2018). Современные гетеродоксальные направления экономической теории в контексте трансформации мейнстрима. *Общество и экономика, 1*, 5–21.

Блауг, М. (1994). *Экономическая мысль в ретроспективе*. М.: Дело Лтд.

Вальрас, Л. (2000). *Элементы чистой политической экономии, или Теория общественного богатства*. М.: Изограф.

Винер, Дж. (2000). *Концепция полезности в теории ценности и ее критики*. Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. Т. 1. М.: Экономическая школа.

О. Генри, (2005). *Короли и капуста. Рассказы*. М.: Эксмо.

Дубянский, А. Н. (2019). Теория денег Маркса: исторический анализ. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 35*, 1.

Кейнс, Дж. М. (1999). *Общая теория занятости, процента и денег*. М.: Гелиос АРВ.

Клайн, М. (1988). *Математика. Поиск истины*. М.: Мир.

Конфуций. <https://ru.wikiquote.org/wiki/Конфуций>

Кэрнс, Дж. Э. (2012). *Логический метод политической экономии*. М.: Книжный дом «Либроком».

Макконнелл, К., & Брю, С. (2003). *Словарь понятий и терминов. Экономикс*. М.: ИНФРА-М.

Мальцев, А. (2018). Гетеродоксальная экономическая теория: текущее состояние и пути дальнейшего развития. *Экономическая политика, 13* (2), 148–169.

Маркс, К. (1960). *Капитал. Критика политической экономии. Т. I*. Маркс, К., & Энгельс, Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. М.: Политиздат.

Маркс, К. (1961). *Капитал. Критика политической экономии. Т. III*. Ч. I. Маркс, К., & Энгельс, Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. I. М.: Политиздат.

Маркс, К. (1963). *Теории прибавочной стоимости*. Маркс, К., & Энгельс, Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. II. М.: Политиздат.

Маркс, К. (1964). *Теории прибавочной стоимости*. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. III. М.: Политиздат.

Маршалл, А. (1983) *Принципы политической экономии*. Т. I. М.: Прогресс.

Мэнкью, Н. Г. (1994). *Словарь терминов. Макроэкономика*. М.: Изд-во МГУ.

Некипелов, А. Д. (2019). Кризис в экономической науке — природа и пути преодоления. *Вестник Российской Академии наук*, 1, 24–37.

Ньютон, И. (1989). *Математические начала натуральной философии*. Под ред. Л. С. Полака. М.: Наука.

Политическая экономия: учебник. (1954). К. В. Островитянов, Д. Т. Шепилов, Л. А. Леонтьев, И. Д. Лаптев, И. И. Кузьминов, Л. М. Гатовский. М.: Государственное издательство политической литературы.

Проблема направленности функциональных связей. (2022). https://spravochnik.ru/filosofiya/problema_napravlennosti_funkcionalnyh_svyazey/

Рикардо, Д. (1955). *Начала политической экономии и налогового обложения*. Соч. Т. I. М.: Государственное издательство политической литературы.

Роббинс, Л. (1993). Предмет экономической науки. *THESIS*, 1(1), 10–23.

Розмаинский, И. (2008). О методологических основаниях мейнстрима и гетеродоксии в экономической теории конца XIX — начала XXI века. *Вопросы экономики*, 7, 89–99.

Самуэльсон, П. А., & Нордхаус, В. Д. (1999). *Словарь терминов. Экономика*. М.: Бинном — КноРус.

Смит, А. (2007). *Исследование о природе и причинах богатства народов*. М.: Эксмо.

Сорокин, А. В. (2019). Общая экономика: алгоритм прогноза мировых экономических кризисов (на примере 2008 г.). *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (3).

Сорокин, А. В. (2022). Может ли политэкономия быть немарксистской? Актуальность прикладной политэкономии. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (2), 17–40.

Сорокин, А. В., & Теняков, И. М. (2020). Перенакопление капитала как основа кризисов в США, России и в мире. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (4), 3–26. <https://doi.org/10.38050/01300105202041>.

Сорокин, А. В. (2020). *Общая экономика: бакалавриат. Краткий курс*. М. — Берлин: Директ-Медиа.

Фишер, И. (2001). *Покупательная сила денег. Ее определение и отношение к кредиту, проценту и кризисам*. М.: Дело.

Фридмен, М. (2000). *Маршаллианская кривая спроса*. Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. Т. I. М.: Экономическая школа.

Цаголов, Н. А. (ред.) (1973). *Курс политической экономии: учеб. пособие*. В 2 т. Т. I. Изд. 3-е. М.: Экономика.

Шумпетер, Й. (1955). *Социализм, капитализм и демократия*. М.: Экономика.

Шумпетер, Й. (1982). *Теория экономического развития. (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры)*. М.: Прогресс.

Шумпетер, Й. А. (2001). *История экономического анализа*. В 3 т. Т. 3. СПб.: Экономическая школа.

Экзюпери, А. (2005). *Планета людей. Маленький принц: Романы, сказка*. М.: Эксмо.

Cairnes, J. E. (1874). *Some Leading Principles of Political Economy Newly Expounded*. Harper & Brothers.

Le Trosne, F. (1777). *De l'intérêt social. Traité élémentaire sur la valeur, la circulation, l'industrie et au commerce intérieur et extérieur*. Chez les Frères Debure, Libraires, Quai des Augustins.

Mill, J. S. (1871). *Principles of political economy: with some of their applications to social philosophy*. Vol. I. Seventh edition. Longmans, Green, Reader and Dyer.

Smith, A. (2007). *An Inquiry into the Nature and causes of the Wealth of nations*. Books I. MezaLibri.

Turgot, J. (1776). *Réflexions sur la Formation et la Distribution des Richesses*. http://fare.tunes.org/books/Turgot/refl_fdr.html

Varian, H. R. (1989). *What Use is Economic Theory?* University of California at Berkeley. <https://people.ischool.berkeley.edu/~hal/Papers/theory.pdf>

References

Bazhenov, G., & Maltsev, A. (2018). Modern heterodox trends of economic theory in the context of mainstream transformation. *Society and Economics*, 1, 5–21.

Blaug, M. (1994). *Economic thought in retrospect*. Moscow: Business Ltd.

Cairns, J. E. (2012). *The logical method of political economy*. Moscow: Book house “Librocom”.

Confucius. <https://ru.wikiquote.org/wiki/Confucius>

O. Henry, (2005). *Cabbages and Kings. Stories*. Moscow: Eksmo.

Dubynsky, A. N. (2019) Marx's Theory of Money: a Historical Analysis. *Bulletin of St. Petersburg University. Economics*, 35, 1.

Exupery, A. (2005). *The planet of people. The Little Prince: Novels, fairy tale*. Moscow: Eksmo.

Fischer, I. (2001) *The Purchasing Power of Money, its Determination and Relation to Credit, Interest and Crises*. Moscow: Business.

Friedman, M. (2000). *The Marshallian demand curve*. Milestones of economic thought. Theory of consumer behavior and demand. Vol. 1. Moscow: Economic School.

Keynes, J. M. (1999). *The general theory of employment, interest and money*. Moscow: Helios ARV.

Kline, M. (1988). *Mathematics and the Search for Knowledge*. Moscow: Mir.

Maltsev, A. (2018). Heterodox economic theory: current state and ways of further development. *Economic Policy*, 13(2), 148–169.

Mankiw, N. G. (1994). *Dictionary of terms. Macroeconomics*. Moscow: MSU Publishing House.

Marshall, A. (1983). *Principles of Political Economy*. Vol. I. Moscow: Progress.

Marx, K. (1960). *Capital: A Critique of Political Economy* Vol. I. Marx, K., & Engels, F. Collected works. 2nd ed. Vol. 23. Moscow: Politizdat.

Marx, K. (1961). *Capital: A Critique of Political Economy*. Vol. III. Ch. I. Marx, K., & Engels, F. Collected works. 2nd ed. Vol. 25. Ch. I. Moscow: Politizdat.

Marx, K. (1963). *Theories of surplus value*. Marx, K., & Engels, F. Collected works. 2nd ed. Vol. 26. Part 2. Moscow: Politizdat.

Marx, K. (1964). *Theories of surplus value*. Marx, K., & Engels, F. Collected works. 2nd ed. Vol. 26. Part 3. Moscow: Politizdat.

McConnell, K., & Bru, S. (2003). *Dictionary of Concepts and Terms. Economics*. Moscow: INFRA-M.

Nekipelov, A. D. (2019). The crisis in economics — the nature and ways of overcoming. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences, 1*, 24–37.

Newton, I. (1989). *Mathematical principles of natural philosophy*. Edited by L. S. Polak. Moscow: Science.

Political economy. Textbook. (1954). K. V. Ostrovityanov, D. T. Shepilov, L. A. Leontiev, I. D. Laptev, I. I. Kuzminov, L. M. Gatovsky. Moscow: State Publishing House of Political Literature.

Ricardo, D. (1955). *On the Principles of Political Economy and Taxation*. Essays. Vol. I. Moscow: State Publishing House of Political Literature.

Robbins, L. (1993). *The Subject-Matter of Economics*. *THESIS, 1*(1), 10–23.

Rozmainsky, I. (2008). On the methodological foundations of mainstream and heterodoxy in the economic theory of the late XIX — early XXI century. *Questions of Economics, 7*, 89–99.

Samuelson, P. A., & Nordhaus, V. D. (1999). *Dictionary of terms. Economy*. Moscow: Binomial — KnoRus.

Schumpeter, J. (1955). *Socialism, capitalism and democracy*. Moscow: Economica.

Schumpeter, J. (1982). *The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle*. Moscow: Progress.

Schumpeter, J. A. (2001). *The history of economic analysis*. In 3 vol. Vol. 3. Moscow: Economic school.

Smith, A. (2007). *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Moscow: Eksmo.

Sorokin, A. V. (2019). General Economics: an algorithm for forecasting global economic crises (on the example of 2008). *Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economy, 3*.

Sorokin, A. V. (2020). *General Economics: Bachelor's degree. A short course*. — Moscow — Berlin: Direct-Media.

Sorokin, A. V. (2022). Can political economy be non-Marxist? Relevance of applied political economy. *Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economics, (2)*, 17–40.

Sorokin, A. V., & Tenyakov, I. M. (2020). Over-accumulation of capital as the basis of crises in the USA, Russia and in the world. *Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economy, (4)*. 3–26. <https://doi.org/10.38050/01300105202041>.

The problem of the directionality of functional connections. (2022). https://spravochnik.ru/filosofiya/problema_napravlenosti_funkcionalnyh_svyazey/

Tsagolov, N. A. (ed.) (1973). *The course of political economy*. In 2 vols. Vol. I. Textbook for econ. universities and fac. Ed. 3rd. Moscow| Publishing house “Economica”.

Walras, L. (2000). *Elements of pure political economy, or the Theory of Social Wealth*. Moscow: Isograph.

Winer, J. (2000). *The Utility Concept in Value Theory and Its Critics*. Milestones of economic thought. Theory of consumer behavior and demand. Vol. 1. Moscow: Economic School.